

Погодин Н

1985

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ПРАВДА ВОСТОКА

23 АВГ 1985

г. Ташкент

ПОИСКИ, НАХОДКИ

Они ковали «Меч Узбекистана»

В годы Великой Отечественной войны Узбекистан стал вторым домом для многих советских писателей. Осенью 1941 года из Москвы приехал Николай Погодин. Он активно включился в общественную и литературную жизнь республики, стал одним из авторов пьесы «Меч Узбекистана».

Толчком к ее созданию стал конкретный факт: старики-кузнецы решили, как это делалось встарь, выковать холодное оружие и доставить его на фронт. Об этом рассказал на встрече с писателями первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана Усман Юсупов. Сообщив, что формируется узбекская кавалерийская дивизия, он призвал деятелей искусства написать музыкальную драму об узбекских бойцах.

Время торопило. И произведение решено было создавать творческим коллективом. Народный поэт Узбекистана Уйгун вспоминает:

«Мы пришли в Союз писателей Узбекистана и стали обсуждать, как назвать пьесу. Кто-то предложил — «Меч Узбекистана». Согласились. Решили, что пьеса должна быть интернациональной по составу участников. В ней нужно показать не только солдат, но и их родных и друзей, оставшихся в тылу. Потом наметили контуры сюжета. Фронтные сцены поручили написать Николаю Погодину. Хамид Алимджан, Сабир Абдулла и я писали стихи и текст. Я переводил текст Николая Погодина на узбекский язык. Одновременно с нами работали и композиторы. Стихи мы сразу передавали им, а они сочиняли музыку. Готовый материал отдавали в театр, где уже начинались репетиции. Артисты работали вдохновенно. Драма была создана за неделю».

29 апреля 1942 года «Правда Востока» писала:

«Узбекский Государственный орден Трудового Красного Знамени театр оперы и балета. 29 апреля — премьера «Меч Узбекистана» — музыкальная драма в 4-х действиях, 6-ти картинах. Произведение Николая Погодина, Хаида Алимджана, Уйгуна, Сабир Абдулла, Музыка Т. Садыкова, Т. Джалилова, М. Бурханова, Н. Хасанова, А. Клумова, С. Вайнберга. Дирижер — Т. Садыков. Кинофрагменты в постановке К. Ярматова. Художники В. Ходасевич, В. Басов. Танцы в постановке главного балетмейстера М. Тургунбае-

вой и Е. Барановского. Хормейстеры Д. Штейнберг и М. Насимов».

И позже, после премьеры: «На первых шести спектаклях присутствовали около 10 тысяч человек. Музыкальную драму смотрели участники общегородского митинга, участники слета колхозников Ташкентской области, бойцы, командиры и политработники одной из воинских частей, рабочие, служащие, интеллигенция ташкентских заводов и фабрик. Зрители тепло принимали спектакль».

Для концертных бригад, выступающих в частях Красной Армии, в госпитальных и на призывных пунктах, художественное руководство театра намечает создание репертуара из вокальных и хореографических отрывков из постановки.

Однако случилось так, что полный текст драмы ни в одном издании до наших дней не сохранился. О сюжете, содержании пьесы узнаем из газетных рецензий.

«Лейтенант Красной Армии Арслан приезжает с фронта для формирования кавалерийской части. Под знамена нового отряда, возглавляемого Арсланом, становятся лучшие сыны Узбекистана. Отец Арлана, старый оружейный мастер Юнус, выковал саблю для лучшего из бойцов. Это оружие публично вручено Арслану. Арслан клянется перед народом с честью сражаться в боях против фашистского зверя».

...В лесу под Москвой узбекские бойцы во главе с Арсланом, распознав замыслы врага, уничтожают фашистский десант. Бесстрашные кавалеристы громят вражеские банды. Меч, врученный Арслану, становится символом победы над фашистскими полчищами», — рассказывал театральный критик В. Музалевский в «Правде Востока».

Но где же весь текст пьесы?

Мы искали его у постановщика драмы Музафара Мухамедова, в архивах киностудии, Союза писателей, в отчетах Управления по делам искусств за 1941—1945 годы. Безуспешно. В нотной библиотеке театра имени Навои отыскиались лишь ноты.

Не оказалось текста и в архиве поэта Уйгуна, единственного ныне здравствующего из авторов пьесы. Он утверждал, что была лишь рукопись, искать машинописные копии не имеет смысла.

Беседа с Халимой Насыровой, узнал, что суфлером в театре работал тогда поэт Хурийд. Он умер в 1960 году. Надо обязательно разыскать его архив — решил я. Обратился в Институт рукописей имени Х. Сулейманова.

И вот с волнением просматриваю опись. Под номером 159 значится рукописный текст пьесы «Меч Узбекистана».

Дочь поэта Рахима Шарифудинова, сотрудница института, достала рукопись с полки. Текст, написанный арабским шрифтом, испещрен пометками суфлера. С помощью Рахимы текст был прочитан. Рукопись, переписанная суфлером, датирована 23 января 1942 года.

Так невидимый зрителям, скромный участник постановки сохранил произведение для потомков.

Теперь, когда мы имеем полный текст пьесы, можем точно определить роль в ее создании каждого из авторов. Доктор филологических наук Т. Хамидова в свое время отыскала рукопись Н. Погодина, которая называется «Содержание музыкальной драмы «Меч Узбекистана»». Из нее следует, что Н. Погодин наметил развитие сюжета драмы, конфликты. А свою форму произведение обрело в процессе коллективного творчества. Погодину же принадлежат и фронтные эпизоды. В авторском коллективе он был самым опытным драматургом и по праву направлял всю работу.

Николай Федорович прожил в Ташкенте два года. За это время он близко познакомился с узбекским народом, его обычаями, культурой. В 1943 году во время декады узбекской культуры в Москве он сказал: «Здесь нет учителей и нет учеников. Мы учимся у вас, а вы — у нас. И это нас взаимно обогащает творчески».

А. КАЮМОВ.
Аспирант Ташкентского государственного университета.